

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

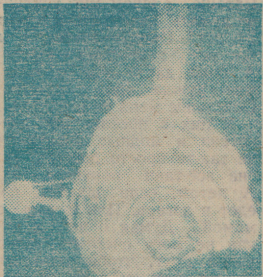
ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

21

(6228)
 Год издания 54-й.
 Вторник,
 14 марта
 1978 г.

Цена 1 коп.

10 МАРТА
 в 13 часов 23 минуты
 командир
 «Союза-28»
 Алексей Губарев
 нажал на пульте
 кнопку расстыковки.
 Прощай, звёздный
 дом, где первый
 международный
 экипаж жил и работал
 семь незабываемых
 дней. Срабатывают
 толкатели.
 Серебристый
 космический
 корабль плавно
 уходит от
 орбитальной станции.

НА СНИМКАХ:

● «Союз-28» отплывает от космического причала.

● Космонавты А. Губарев и В. Ремек во время встречи в аэропорту Аркалык.

● Спускаемый аппарат — на Земле!

Телефото А. ПУШКАРЕВА и А. СЕНЦОВА.

сти Земли и акватории Мирового океана, различная документация...

В гостинице «Космонавт» герон проходит послеполётное медицинское обследование. Они чувствуют себя хорошо. Они рады доложить, что выполнили задание, как сказал В. Ремек, «до последней буквы».

А на борту орбитального комплекса «Салют-6» — «Союз-27» идут 95-е сутки полёта Георгия Гречко и Юрия Романенко. Их космическая одиссея продолжается.

ЗДРАВСТВУЙ, ЗЕМЛЯ!

каемый аппарат летит под зонтом огромного бело-оранжевого полосатого парашюта. По связи слышен голос Губарева:

— У нас всё в порядке. Готовимся к приземлению... 350 метров... 100... Через несколько секунд экипаж чувствует толчок в спину — это у самой Земли, поднимая клубы синеватого дыма и снежной пыли, вступают в действие двигатели мягкой посадки, и тут же следует второй толчок, уже нежнее, — касание родной Земли. Они сели на заснеженную

степи, в 310 километрах западнее города Целинограда. Полёт завершён! Космонавты покидают опалённую огнём звёздную машину и на вертолёт отправляются в Аркалык, а оттуда на «ТУ-134» — в Байконур.

Все материалы поставленных на орбите экспериментов доставлены на Землю. Это ампулы с биологическими объектами, технологические образцы, полученные в ходе плавки и кристаллизации различных материалов в невесомости, фото- и киноплёнки, на которых отсняты отдельные районы поверхно-

— Я — «СИГНАЛ!» Я — «СИГНАЛ!» Передаю сообщение особой важности! ПРИНЯТО ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА. ОНО КАСАЕТСЯ КАЖДОЙ ПИОНЕРСКОЙ ДРУЖИНЫ, КАЖДОГО ОТРЯДА, ЗВЕНА, ПИОНЕРА!

ОДОБРЕНА инициатива пионерских организаций Московской, Челябинской, Запорожской областей: провести в честь XVIII съезда ВЛКСМ Всесоюзную пионерскую плавку.

СООБЩАЮ: Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, Министерство чёрной металлургии СССР поручили металлургическим заводам страны, производственным объединениям «Вторчермет» подготовиться к Всесоюзной плавке, оказать помощь пионерам в

вывозе металлического лома. Пионерская плавка будет доверена лучшим сменным коллективам сталеваров.

ПЕРЕДАЮ ЗАДАНИЕ ВСЕМ ПИОНЕРСКИМ ДРУЖИНАМ: развернуть боевое соревнование за право принять участие во Всесоюзной пионерской плавке! Ударным, дружным трудом в операции «БАМУ» пионерские поезда! обеспечить успех Всесоюзной пионерской плавке!

НАЗЫВАЮ ТОЧНУЮ ДАТУ: 25 апреля 1978 года. В этот день победители «Пионеров» получат право присутствовать на плавке.

Отряд, дружин, звеньев, отрядов, дружин. Как идёт соревнование за право участвовать во Всесоюзной пионерской плавке?

Я — «СИГНАЛ!» Перехожу на приём.

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Вы, наверное, слышали такое выражение: «МЕТАЛЛ — ХЛЕБ ПРОМЫШЛЕННОСТИ». И сравнение это очень точное: ни одно производство, ни одна отрасль промышленности без металла не просуществовет не то что бы дня — часу! Страна наша растёт, строятся города, возникают заводы, фабрики, целые научные городки. Новая, совершенная техника при-

ходит на помощь труженикам села. И всё это просит, ждёт металла, металла, металла... Вот почему такое большое значение придаётся у нас в стране увеличению производства и выпуска стали.

XXV съезд КПСС намечил грандиозную программу развития чёрной металлургии в СССР. В 1980 году предполагается довести выпуск стали до 160—170 миллионов тонн! А знаете ли вы, что каждая вторая тонна стали выплавляется из лома и отходов чёрных металлов? Каждая вторая! Понимаете теперь, почему сбор металлолома мы называем делом государственной важности?

За годы десятой пятилетки в стране необходимо изготовить около четверти миллиарда тонн лома, и мы очень рассчитываем на помощь юных ленинцев в этом важном деле. Помогая своему водителю — Ленинскому комсомолу,

вы, пионеры, собрали только за два года металлолом, которого хватит на производство рельсов для БАМа.

«Пионерские» тепловозы, электровозы, трамваи, автобусы и троллейбусы, колонны «пионерских» тракторов — вот результат вашей активности. Участие в сборе лома воспитывает в вас чувство хозяина своей страны, бережное отношение к народному добру.

Нас радует предложение пионеров Московской, Челябинской, Запорожской областей о проведении в день открытия XVIII съезда ВЛКСМ Всесоюзной пионерской плавки. Уверены, что вы поддержите этот призыв своих товарищей — ударным трудом в операции «БАМУ» пионерские поезда! Металлурги верят в вас. Мы знаем, что вы не подведёте.

А. ВОРОНОВ,
 заместитель министра
 чёрной металлургии СССР.

Дверь дискотеки открылась в пульсирующую, грохочущую, пульсирующую звуками темноту. Небольшое помещение тонуло в вечерних тенях. Только в самом центре вспыхивали светом под прищелком площадки для танцев — чёрные и белые матовые плиты, пять на пять.

Время было ещё раннее. Танцевала одна пара. Мы были здесь гостями. Хозяйка дискотеки угощала музыкой и кока-колой «первых русских», посетивших молодёжный центр отдыха небольшого западногерманского городка.

На освещённом пятачке высокая девушка в чёрно-белом бесконечно повторяла фигуры танцующего танца. То быстрее, то медленнее. Шаг, отстраняющее движение руки, поворот, наклон, гибкое выпрямление. И снова — шаг, поворот, наклон... Упрото, однообразно, с чёрной клеткой на белую, с белой — на чёрную. В полном одиночестве, словно здесь никого больше не было, даже того, с кем она танцевала.

— Пантера? — догадался мой сосед. А ведь и в самом деле, похоже на танец запертого в клетке зверя. Неостановимый бег, погоня. За чем? Куда? Впереди у танцорши был длинный вечер и двадцать пять чёрно-белых клеток под прожекторами. И покачивающаяся на зыбких волнах модная мелодия модной группы «Бони М.».

Мы услышали её вчера в доме двух радужных пожилых людей, пригласивших нас к себе на встречу с друзьями. Собрались родственники, соседи по улице, студенты русского отделения университета.

Сначала пели мы. Крутились катушки магнитофонов, записывая на память уральскую «Рябинушку», песню о Ленинграде, осеннюю «Отговорила роща золотая...». Просили ещё и ещё, русских, народных. И мы сами чувствовали, что здесь о нас лучше всего рассказывают не последние модные песенки, а то, что поётся давно и всеми. В простых, столько раз повторенных словах и навевах оживали и понятно говорили с незнакомыми людьми печаль и радость многих, кого здесь не было.

На этот маленький концерт немцы ответили весёлой шуточной песней, рассказавшей нам, что и здесь есть обаятельный круг, с притонами и прихлопами.

А потом включили проигрыватель, и больше никто

о себе не рассказывал. Пластинка пела «квартиром молодых красивых голосов, но в повторении нескольких английских слов не было ни радости, ни грусти, ни шутки. История о том, как зарпосте грабят и убивают людей: «Жизнь или деньги».

«мионхенском стиле» — сплав негритянских мелодий, европейских и ямайских ритмов — не имели родины, зато имели успех. Пластинки покупали.

Этим наше знакомство с «Бони М.» ограничилось. А с Францем-Иозе-

«Бони М.»

И Франц-Иозеф

Простодушная мелодия жила отдельно, сама по себе, ни капельки не нуждаясь в жутковатом смысле текста. Она приглашала просто подвигаться в такт своему ритму. Танцуй, многие напели музыкальную фразу, которая запомнилась сама собой: та-ри-та-та, та-ри-та-та.

Она ещё не раз настигала нас. В витринах магазинов были выставлены пластинки с экзотическими фотографиями вокального квартета уроженцев Ямайки. Их песенки в так называемом

фом мы виделись с утра и до вечера много дней подряд. Он встретил нас у входа в дом, где нам предстояло жить в ФРГ. Протягивая руку, назвался: «Франц-Иозеф, абер кайн Штраус». И захохотал, довольный нашим удивлением. Мы так и звали его: Франц-Иозеф «не Штраус».

Добродушный увальень в вечно расстёгнутой на груди рубашке, которая казалась на нём слишком тесной. Когда рано утром мы бежали с третьего этажа вниз на зарядку, он уже стоял с вед-

ром и кистью на стремянке и, насвистывая, белил потолок. Вечером, возвращаясь с экскурсии, мы встречали его на кухне: он помогал собирать ужин. А ночью дежурил у самых беспокойных мальчишек.

Дом был необычный, что-то вроде летней базы отдыха для детей рабочих. Единственная «хозяйка» — и директор, и завхоз, и повар — сбивалась с ног. К тому же ещё подошло время ремонта. Так что безработному парню здорово повезло. На два месяца он был обеспечен разнообразными делами и небольшим заработком.

А что будет потом? Он беззаботно пожимал плечами, но улыбка была невесёлой.

Он любил дружные и шумные вечера, когда мы все собирались в самой большой комнате на втором этаже и играли с немецкими ребятами в испорченный телефон и города. Он всегда болел за того, кто не мог быстро вспомнить город на нужную букву. Но помочь не мог, потому что мало учился и многое забыл.

Однажды — как раз в тот день Франц-Иозеф начал оклеивать новыми коричневыми обоями столовую — нас пригласили в соседний городок. Там была устроена площадка для детей шахтёров. Сотрудник бургомистра не без гордости сообщил, что городские власти выделили деньги и теперь целые четыре недели к детям будут приходить студенты — будущие педагоги и социологи.

Мы ожидали увидеть оборудованную площадку для игр и спорта, что-то вроде нашего пионерского лагеря... На пустыре, изрытом ямами, лежали кучи соломы, гдел костерок. Несколько мальчишек с воодушевлением скалывали из досок хижину. Остальные, поменьше, жарили на огне кукурузу. За пустырьем началось картофельное поле, дальше виднелись закопчённые кирпичные дома.

Симпатичный студент, весь облеченный мальчишми, рассказывал про лагерь: нет никакого оборудования, нет ни завтраков, ни обедов, детей только собирают вместе на несколько часов, чтобы они были под присмотром. У большинства этих ребят трудная обстановка в семье. Шахты закрываются, родители терпят заработок.

— Мы стараемся помочь, но не всегда удаётся, — признался студент. — Почти все эти дети не могут учить-

ся наравне с другими. У них нет будущего.

Ребята не прислушивались к разговору на незнакомом языке. Они только старались не мешать, и в эту минуту их притихшие лица вдруг показались странно похожими между собой. Я хотела представить их через несколько лет — и видела Франца-Иозефа.

Вот и всё. Прошло уже несколько месяцев. Франц-Иозеф «не Штраус», должно быть, снова без работы. А может, ему повезло и нашлось для него место, на которое он слабо рассчитывал, — асфальтировать старую дорогу? Во всяком случае, едва ли у него появились возможности бывать в дискотеке, ведь за вход надо платить. Купить пластинку — стоит ещё дороже. Так что с «Бони М.» ему трудно было познакомиться ближе.

Но они для меня так и остались рядом, как встретились. И мне кажется важным, чтобы об этом прочла одна девочка из посёлка Синегорский Ростовской области. Она подписалась: Н. К. Может, её зовут Надя? Или Наташа? «Зачем мне усиленно думать, разбираться в мои 14 лет? Придёт время, я и так всё правильно пойму. А пока дайте мне музыку, мне нужна одна музыка. Остальное меня не касается».

У них в посёлке нет дискотек и модные пластинки не так-то просто достать. Но она всё-таки покупает их. А летом, если захочет, поедет в лагерь. Или к морю с мамой... Думая о ней, я никак не могу очертить такой узкий круг, чтобы остались одни пластинки, а всё остальное вычеркнуть. Это было бы неправдой.

Но она хотела бы услышать только о «Бони М.» или ещё каком-нибудь модном имени. «Остальное меня не касается». Только нет таких ножниц, чтобы даже из одного вечера взять и аккуратно вырезать гибкую танцоршу в чёрно-белой клетке дискотеки и мотив, живущий отдельно от смысла слов: та-ри-та-та... Рядом с музыкой и одновременно с ней жили люди. Музыка помогала им или была безразличной, звала на бунт, примиряла... Одною она не могла себе позволить — ничего не знать.

Уже в Москве в передаче «Поющие меридианы» я услышала: самой популярной у «Бони М.» в 1977 году была песня «Белфаст». И. СЕРГЕЕВА. (Наш специальный корреспондент). ФРГ — Москва.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

«...Клуб у нас новый, хороший. Но лучше бы оставался старый, потому что в старом клубе показывали кино днём, а в новом дневных сеансов не бывает...» — такое письмо пришло от ребят деревни Пичкасы Татарской АССР.

Трудно в такое поверить — клуб новый построили, а детей лишили радости! В чём же дело? В досадной мелочи — в затмении оном, приобретении тёмных штор. Не раз дирекция Куйбышевской районной киносети напоминала о шторах для клуба Измерскому сельскому Совету, а дело с места не двигалось. Пришлось редакции обратиться в исполком райсовета. И вот пришёл ответ от заместителя председателя исполкома райсовета товарища А. Д. Никифорова: в настоящее время клуб деревни Пичкасы приспособлен для дневных сеансов.

Поразовались мы и за ребят села Николаевка Саратовской области Самойловского района, которые долгое время были лишены возможности смотреть кино по той же причине. Потребовалась длительная перепiska редакции с райкомом профсоюза работников сельского хозяйства, чтобы вопрос о шторах был наконец-то решён и детские фильмы демонстрировались регулярно.

НАУКА ВЕДЁТ ПОИСК

Бдительная ЭВМ

Чтобы смонтировать простейший радиоприёмник, нужно сделать два-три десятка паек — это знает каждый радиолюбитель. Берут схему, располагают в соответствии с ней катушку, конденсаторы, трансисторы, резисторы и другие нужные детали, соединяют их проводниками. Дело нехитрое.

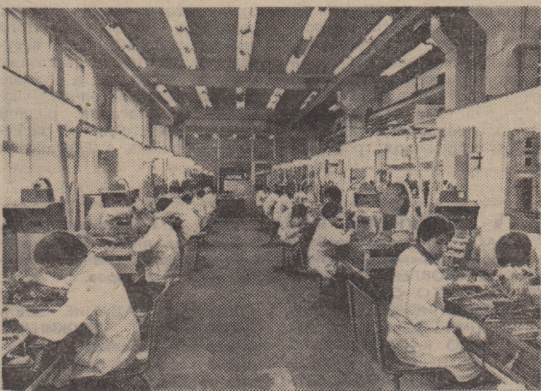
А вот в крупных вычислительных машинах количество паяк, соединений достигает десятков и сотен тысяч. Попробуй-ка разложить схему-проектно да найти на ней, куда присоединить каждый проводничок!

Промышленность нашей страны вместе с промышленностью социалистических стран по единому плану выпускает тысячи разных ЭВМ. Их сборку ведут молодые рабочие-специалисты, среди которых много вчерашних школьников и школьниц. Разумеется, они прекрасно знают своё дело, их научили многому, и всё же «заблудиться» среди тысяч контактов вполне возможно. Но такая ошибка —

даже одна! — делает негодным весь блок. Как предупредить её?

Сотрудники Минского производственного объединения вычислительной техники предложили: пусть монтаж ЭВМ контролирует другая ЭВМ. Эту идею осуществили, создав АСУ ТП — автоматизированную систему управления технологическими процессами.

В цехе (ты видишь его на снимке) установлены специальные столы, за которыми работают сборщики. На столе — один из самых трудоёмких узлов будущей ЭВМ —

так называемая монтажная плата. Здесь до пяти тысяч соединений. Раньше, чтобы отыскать нужный штырёк и прикрепить к нему проводничок, монтажнику всякий раз приходилось вести сложные подсчёты. И то случалось, он ошибался. Теперь светящиеся табло над каждым столом сами последовательно указывают цифрами «адрес» необходимых штырьков. Оператор видит их и соединяет при помощи специального монтажного «пистолета». Как только соединение сделано,

на табло зажигается новый «адрес».

А если рабочий всё же случайно попытается присоединить провод к «чужому» штырьку? Бдительная АСУ не позволит этого сделать. Как только совершена оплошность, в «пистолете» гаснет лампочка-индикатор. Если же монтажник всё-таки попробует присоединить провод, то обнаружит, что «пистолет» вообще не работает: ЭВМ отключила его, чтобы не было ошибок! Так сами ЭВМ помогают сегодня людям создавать новые ЭВМ.

Ребята, о которых я расскажу, — члены юношеской и молодёжной сборных команд СССР по спортивной гимнастике. Я видел их на тренировках и на соревнованиях. Во Львове — на спартакиаде школьников, в Череповце — на молодёжном первенстве СССР, в спортивных залах, в гостиницах...

АНДРЕЙ Сайфулин — циркач-общественник! Ребята засмеялись. Андрей раскрутил на перекладине «солнце» и опять грохнулся в яму.

— О-ля-ля! — сказал Андрей голосом Олега Попова, Спартака Мишулина и Рины Зелёной...

Про Андрея говорят, что он человек отчаянной смелости. И это недалеко от истины. Андрей бросается на трюки, которые до него ещё никто не пробовал. Но он никогда не пойдёт на риск, не взвесив его заранее.

— О-ля-ля! Надо ведь как-то подбодрить себя. А то руки опускаются. И ничего не можешь делать. — Андрей натирал магниевой руки, и взгляд у него был немножко даже сердитым.

На первенстве СССР среди молодёжи Андрей занял второе место. А выступать ему тогда пришлось с листа. Он готовился по одной программе, а выступать — ему пришлось по другой. Как если бы вы готовились к контрольной, решая задачи для пятого класса, а вам бы дали задачи для седьмого...

Андрей Сайфулин — личность. Он как-то сразу привлекает к себе внимание. Ведь даже в ящику с магниевой спортсмены подходят по-разному: ёнась, торопясь, опустив плечи, другие идут уверенно, подняв голову, улыбаются, может быть, немножко играют на публику...

Андрей действительно немножко «клоун»: он как бы чуть-чуть подсмеивается над собой — о-ля-ля!.. В умелых руках юмор — сила.

Андрей вырос в хорошей, благополучной семье. Правда, может быть, чуть-чуть родители и перерасходовали свой запас опек на нем. И когда ему пришлось какое-то время жить вне дома, то оказалось, что он не умеет стирать, готовить. Что чмодан он может поставить прямо на кровать. Правда, через некоторое время Андрей научился и стирать, и чмоданы на кровать не ставить...

Какое это имеет отношение к спорту? Вроде бы никакого. Вроде бы... Не хотелось бы проводить прямых параллелей. Например, так: научился убирать кровать — лучше стал делать элемент

на перекладине, аккуратно выполнил домашнее задание — получил 9,9 за вольные. Наверное, не стоит разделять в человеке неразделимое: ведь и умение убирать кровать, и неудача на перекладине, и помощь другу, и тройка по алгебре — это всё в одном человеке. Это — один и тот же человек. Другое дело — не учитывать, что одно влияет на другое. Норильский учитель физкультуры Юрий Исаакович Гончаров предлагает ученикам, у которых не получается стойка на руках у стены, поупражняться в отжимании лёжа...

Я СПРОСИЛА у ребят, хотят ли они стать чемпионами. Чемпионами прямо сейчас, без соревнований, без борьбы. Желающих не оказалось.

Почему? Чем для них ценна борьба? Что приобретают? Что утрачивают? Львовский школьник Богдан Макуц, рассказывая о том,

может приступить только через два года. Гена стал тренироваться через два месяца. Он лучше всех делает упражнения на коне. Он лучше всех учится в школе. Он настоящий «витязь». Но даже богатыри и герои плакали от неудач...

Я спросила: а как же родители Гены? Ожесточились против спорта? Нет. Они знали, что в спорте бывают травмы.

СКОЛЕИ и Игорем Больших я знакома уже лет десять. Они мастера автоспорта, отличные гонщики, хорошие инженеры — работают в экспериментальном цехе ЗИЛа. Больше всего мне нравится в них... лихость, что ли, отчаянность. Готовность идти на риск. Этакое брожение творческих сил, как у Андрея Сайфулина.

Ехали мы в грузовике по дороге. Встретилась нам на пути такая небольшая подмосковная гора. Я и гово-

как он начинал в спорте, вспомнил такой эпизод. Не получался элемент. День, другой... И вот на одной из тренировок Богдан так разозлился, что выбежал на улицу и несколько кругов в трусах и майке вокруг зала пробегал. Вернулся на тренировку. И дальше работал спокойно. Не только потому, что прошёл эмоциональный взрыв. Он-то и прошёл потому, что Богдан сам для себя понял, что в работе бывают трудности и самое главное — уметь победить себя. Наверняка Богдан не раз это слышал от родителей, учителей, тренеров. Но что значат для нас слова, если за ними не стоит наш собственный опыт. Наша победа над собой. У Андрея Сайфулина тоже был похожий случай. Да и у других ребят, наверное. Разве не может Богдану в жизни это умение? Разве это только для спорта?

В столкновении с кем-то или с чем-то мы приобретаем те или иные черты характера. Приобрести силу вне борьбы нельзя. Нельзя стать личностью, ни разу не победив.

...Гена Дубро плакал. Не получался элемент. Потом он опять плакал. И опять. Наверное, этот парень не станет спортсменом, репшла я, глядя со стороны. И как же мне было стыдно потом, что «витязя в тигровой шкуре» я приняла за обыкновенного слабачка.

Часто спортсмены не возвращаются в спорт после перенесённой травмы. Психологический барьер удаётся перейти немногим. Не стоит осуждать тех, кто не перешёл. Но те, кто перешёл, достойны уважения. В апреле прошлого года Гена Дубро, делая сальто на перекладине, упал и сломал бедро. Три месяца он пролежал в больнице. Врачи сказали, что к тренировкам он

рью: а на такую гору грузовик может взобраться? «Показываю», — отвечает Игорь. И мы начинаем «ползти» в гору. Влезли. Сидим — дух переведим. Игорь говорит: «А ведь мы сейчас рекорд поставили. Под таким углом ещё ни один грузовик не поднимался». Вот и Сайфулин такой же. Он в гору ползёт.

На риск только ради риска Игорь бы не пошёл. Впереди были новые соревнования. И он готовился к ним. Да и за плечами у него был опыт. Игорь уже был готов к выполнению этого «трюка».

НАВЕРНОЕ, я знаю о них очень мало. Но твёрдо знаю: они мне нравятся. В свои двенадцать—пятнадцать лет они уже умеют бороться, проигрывать, побеждать. Они умеют трудиться. Умеют плакать. Они могли бы стать музыкантами или художниками. Но стали спортсменами. Это форма. А содержание в ней — человек. И если ты начал заниматься музыкой или физикой, ты пройдёшь тот же путь борьбы и побед...

Шла круговая тренировка. «Накачка» силы. Тренеры называют её «кругом жизни», а ребята — «кругом смерти». Выживешь — значит, будешь жить в гимнастике. И даже лидеры на последних кругах ухуудшали свой результат. И только Витя Симаков из Кургана с каждым кругом улучшал результат. С техникой у него были неладья. Но была сила и большая воля выжить.

Н. ПОЛОВИНЧИК.

Р. С. — Андрей, а что трудней всего? — Вставать в семь утра на тренировку.

КАК ДЕЛА НА МАРШЕ?

ЧТОБЫ В НОГУ ШАГАЛИ СЕМЬ ТЫСЯЧ РЕБЯТ...

Некоторые вожатые говорят, что им трудно с большим отрядом справиться, а эта заявляла: чем больше, тем лучше! «Сколько вы мне ребят даёте? Около семи тысяч? Нормально!» Она, и правда, с каждым из семи тысяч может поговорить «по душам» и сделать это... одновременно. Сразу всех поведёт на экскурсию по заводским цехам, и никакой толкотни не будет. Приглашает на встречу с пионерами самых знаменитых героев труда, и все прекрасно расслышат каждое слово. А уж головоломки и шарлады задавать мастеричка! Догадаться, кто она? Ну, конечно, газета!

Целый месяц мне друзья покоя не дают. В райкоме, в горкоме, в Доме пионеров — всюду спрашивают: «Что за необыкновенная газета вышла у вас на заводе? Подари хоть экземпляр!» А у меня — честное слово! — ни одного не осталось. Обычно многотиражку все читают во время перерыва и с завода уносят мастеричка! Догадаться, кто она? Ну, конечно, газета!

Первое время мне многие в цехах говорили: «Сын (или дочка) вашу газету всю до последней строчки прочитал». Я и сама бы, наверное, читала так же, если бы отец вдруг свою рабочую газету, которую мне раньше и видеть не полагалось, принёс и дал: читай, мол, там и про твои дела сказано. Ребята не только прочитали, а сразу откликнулись

на просьбу рассказывать о своей жизни. Говорят, что наша многотиражка никогда такого потока писем не получала. Журналисты шутят, что им теперь надо специальный отдел «пионерских писем» открывать.

Как давно мы об этом мечтали! Ведь у комсомольцев объединения «Кировский завод» семь подшефных школ. Это около семи тысяч ребят. Да ещё сотни детей кировских рабочих учатся в других школах. Как нам эту армию организовать, объединить, как поговорить о самых важных и срочных делах? Сейчас, например, приближается XVIII съезд комсомола. Все мы его очень ждём, готовимся, стараемся работать лучше. И пионеры стараются. Совсем недавно я увидела в цехе № 200 интересную выставку детских рисунков. «Это, — объяснили мне, — наш четвёртый «А» потрудились, где Люба Стеблина, вожаки. Шестиклассники, у которых вожатая Катя Шнайдер, своими называют в отделе главного технолога. Они и на субботниках вместе работают, и в театры вместе ходят. У многих цехов и отделов есть «свои пионеры». Чтобы все рабочие больше знали о делах ребят, а ребята — о нашем заводе, чтобы шагали дружно в ногу все семь тысяч юных кировцев, появился у нас новый «вожатый с производством» — газета.

Н. СПИРНОВА, заместитель секретаря комитета комсомола объединения «Кировский завод».

ЗДЕСЬ «ЛЕЧАТ» КНИГИ

В мастерской пахнет клеем. Шуришит бумага. Кто-то ржет картон. Кто-то старательно сшивает разорванную книгу. А девочка с косичками клеит переплёт. На рабочих столах листы бумаги, катушки с нитками, баночки с клеем, кисти, ножницы... И всюду — книги. Старые. Потрёпанные...

Я нахожусь в школьной мастерской. Здесь производят ремонт книг. Здесь несут ребята книги, которые нуждаются в срочной помощи. Проходит час, другой — и книга возвращена к жизни.

«Век книги короток, если вовремя не подлить выпавшую страницу, не отремонтировать корешок, переплёт. И это понимают ученики вологодской школы № 22.

В. ШКОЛЬНИК. Фото АВТОРА.

В ГОСТЯХ У БУДУЩИХ КНИЖЕК

В людях я очень ценю способность критически осмысливать свои поступки, умение посмотреть на себя как бы со стороны и мужественно признать свои недостатки, чтобы исправить их. Именно эта способность воспитывает характер, помогает стать настоящим человеком. Но даётся она нелегко, её нужно выработать. Немало в жизни возникает ситуаций, когда человек должен собрать всё своё мужество, чтоб переломить себя или убедить других в своей правоте. Вот об этом и написана моя повесть «Задумайся о себе», которая скоро выйдет в Киеве, в издательстве «Веселка». В ней рассказывается о пионерском отряде и его команде Лене Харитоновой, которой пришлось много пережить, передумать, чтоб понять: только честность, принципиальность, доброта и доверие ведут к настоящей дружбе, без которой не

может быть не только хороших пионерских дел, но и правильных человеческих отношений. В книге ничего не придумано: много лет я была членом родительского комитета, у меня росли две дочки, принимавшие активное участие в пионерской жизни класса. Я и сейчас очень тесно связана со школьными делами, у меня много друзей среди ребят, и все те события, о которых я рассказываю, происходили на самом деле.

Майя ФРОЛОВА

Книжка «Задумайся о себе» отмечена премией на украинском республиканском конкурсе на лучшую книгу для детей в 1977 году. Сегодня мы печатаем отрывок из неё.

Пятнадцать помножить на семьдесят

Осенью в школьном саду и огороде много работы: нужно окапывать деревья, срывать сухие ветки, убирать прошлогоднюю траву и листья. Мы попросили вожатую Таню, чтоб в этом году уборку поручили только нашему отряду. И вот дымят костры, скребют грабли, мелькают лопаты — ребята так и перехватывают работу друг у друга.

Но тут во двор въехал газик, на ходу из него выскочил деловой дядя в куртке, в приплюснутой кепке, с портфелем под мышкой. Он подошёл к нам и без предисловий выпалил:

— Ребята, горим, портятся помидоры, срочно нужна помощь! — Он, поднял портфель и постучал по замку, будто помидоры были в портфеле.

Его призыв был всем понятен. Неподдалёку от школы, на краю огромного сада, был консервный комбинат. Сад тянулся на много километров, далеко за пределы города.

Прогалины между деревьями засаживались помидорами, кабачками, патиссонами. Осенью в саду работали все, кто мог: школьники, студенты, домашние хозяйки, пенсионеры.

— Дядя девочек работа трудная, беру только мальчишек. Ну как? Идёте? — Дядя смотрел с надеждой.

Мальчишки нерешительно поглядывали на нас: кто же будет работать здесь, в школьном саду? Я очень была благодарна им за эту нерешительность и потому сказала:

— Раз нужно для комбината — идите. Мы сами уберём, правда, девочки?

Несколько дней после уроков мальчишки перебирали помидоры, носили ящики,

банки. «На всю жизнь помидоров наелись — намотались», — говорил Вовка. В классе они валялись, чувствовали себя настоящими работниками. А когда горячка прошла и помощники больше не потребовались, ребята вдруг пригласили в день полочки за деньгами. Мальчишки просто обалдели: значит, и они уже могут что-то такое делать, за что зарплату дают?

Всю неделю до полочки только об этом и говорили.

— Вот бы фотоаппарат купить: таких кадровок можно нащёлкать! — мечтал Вовка, когда мы все вместе возвращались из школы, и выразительно на меня поглядывал. Это значило, что первые «кадрики», конечно, будут моими.

— А мне бы щенка, овчарку. Главное — у родителей не просить, — хмуро отозвался Венька.

— А я предлагаю: сложимся, купим конфет, газировки и отпразднуем, — предложил Юра.

— Правильно, — поддержал его Толя. — Девочек ведь тоже нужно угостить, они за нас в школьном саду работали.

В день полочки после уроков всем отрядом отправились на комбинат.

Тассирра полистала какие-то огромные книги и сказала, что денег для нас нет, вероятно, забыли насчитать. Глядя на кислые мальчишечьи физиономии, добавила:

— Нечего переживать: получите в другой раз. Да сколько вы там заработали? Копеек по семьдесят. Вот чудяки!

— Так мало? — протянул Венька и стукнул себя по макушке кулаком, что доли-

но было означать: вот олух, зря старался. — Идёмте, ребята, не нужны нам их деньги!

Мальчишкам было очень неловко перед нами: хвастались, мечтали, кто что купит... Я уже хотела подобрать их, сказать, что это пустыля, обойдёмся, но Толя перебил меня:

— Да ведь нас пятнадцать человек. Пятнадцать помножить на семьдесят, то есть семьдесят на пятнадцать — как раз на конфеты и лимонад. Мы же ничего не просили, мы старались не ради денег, у меня от этих помидоров до сих пор красно в глазах. Но раз пообещали — отдайте! — строго сказал он кассирше.

Рабочий, слышавший разговор, позвал какого-то дядю.

— Не волнуйтесь! — сказал тот. — Минуточку! — И убежал.

Где-то хлопали двери, раздавался сердитый голос дяди. Наконец из окошка высунали та же самая кассирша и позвала нас совсем другим тоном:

— Идите, труженики, по-лучите. Распишитесь кто-нибудь один.

Толя расписался и торжествующе показал нам две бумажки — десять и пять рублей.

Мы шли, заняв весь тротуар, нагруженные кулками и лимонадом. Вовка нес огромный тор.

Останавливались, спорили, кричали и никак не могли решить, куда идти. Ввалившись целой оравой домой — кому понравится? В конце концов решили идти к нам. У нас хоть и тесно, но мама не прогонит, это все знали. А мне как-то не хотелось домой, под надзор мамы. Она все промахи мои подметит

и потом мне их «вычитает» — она это любит.

И вдруг меня осенило: а что, если пойти к нашим подшефным? Например, к бабушке Фросе и деду Ивану?

Ребята сначала не знали, как к этому отнестись: вдруг тем не понравится? — Понравится, вот увидите! — убеждала я. — Они всегда рады, когда к ним приходишь. Поговорить любят. И вкусным их угостить не мешает. Комната у них большая, все поместится. Идёмте!

— Ладно! — первый согласился Венька. — Старик всё же лучше, чем родители. Не будут приставать: не так сел, не так съел.

Разувшись в сенях, ребята входили в комнату — тихие, неловкие. Здоровались и садились на лавку у стены. Кто не поместился — топтался у порога. Что и как говорить, не знали. Я тоже как-то оробела.

Выручила бабушка Фрося. Глаза у неё живо заблестели, даже ямочки проступили на щеках.

— Сколько гостей! Сколько гостей! Что растерялся, дед? Неси мне кофту мою праздничную. Рубашку другую надень. А ты, Леночка (это она мне), хозяйкой будь у нас, тебе здесь не в новинку. Что это вы там на стол нагромодили?

— Это мы зарплату получили! — выпалил Вовка. — На консервном работали!

— Помидоры перебрали! — подхватил Юра.

— Вот и молодцы, вот и хорошо! — нахваливала нас бабушка Фрося, а сама давала указания то мне, то деду Ивану: — Достань-ка, дед, из печи гарбуз: небось не едали дети такого, на уголь едали печёного. Я без печи не

могу, с детства привыкла. Без печи мне и хата не хата. Вот и в новом доме попросила хоть такую малосенькую прилепить. Соседка как раз её сегодня протопила и гарбуз на уголи посадила, как угадала...

Мы с девочками принялись на столе раскладывать конфеты, резать торт. Дед Иван достал две половинки большой тыквы с чёрной пригорелой корочкой и пропечённой апельсиновой сердцевинкой.

Пришла соседка, одобительно окинула взглядом стол, поставила запотевший глиняный кувшин с компотом:

— Из грушек узвар, настаоялся в погребе, пейте на здоровье!

Мы уселись вокруг стола на лавках. Ели торт, тыкву, которая казалась вкуснее всего, запили лимонадом, холодным узваром.

Мальчишки хвастались своей работой, рассказывали про комбинат, про машины-автоматы, которые сами крышки закручивают и отправляют банки на конвейер.

Дедушка и бабушка охали, посмеивались, рассказывали про семью, про школу, про новые кинофильмы и книги. Правда, спрашивала бабушка, дед Иван только кивал да ломтики торта бросал куда-то в гущу бороды. Он, видно, при бабушке был вроде второго голоса.

Мы пели песни, а наши хозяйева подпевали нам, как могли.

Потом мы всё убрали, поставили на место стол, вымыли посуду. На прощание бабушка Фрося и дед Иван нам много слов хороших наговорили.

Разошлись мы, а в душе ещё долго-долго звучала радость.

НА ДОСУТЕ

Посылаю вам загадку. Когда-то в давние времена на высокой горе стояла плита, на которой была написана народная мудрость. Никто не мог подняться на гору и прочитать пословицу. Только один молодец добрался до плиты, но прочесть пословицу не смог, потому что был неграмотным. Он стукнул плиту с горы, думая, что люди внизу прочитают надпись, но плита упала и разбилась на куски... Так никто и не узнал, что на ней написано. Попробуйте вы прочитать.

Прислал Миша СИМКИН.

Белорусская ССР,
г. Борисов.

1. Награда победителю.
2. Нападающий хоккейной команды ЦСКА.
3. Гимнастка.
4. Хоккейная команда Московской области.
5. Руководитель коллектива спортсменов.
6. Вид спортивных соревнований.
7. Движитель яхты.
8. Участник соревнований, идущий впереди.
9. Спортивный снаряд.

Составил Айдар АХМЕРОВ.

Башкирская АССР,
село Верхние Татышлы.

ОТВЕТ

(Смотри «Пионерскую правду» № 4 от 13 января 1978 г.)

В ребусе была заключена такая узбекская пословица: СВОЮ ВИНУ ОСМЫСЛИТЬ ДО КОНЦА — ВОТ СВОЙСТВО МУДРЕЦА И ХРАБРЕЦА.

Очень многие ребята прочитали эту пословицу правильно, одними из первых: Оля КОЗЛОВА (Владимирская обл., г. Карабаново); Оля ХОДЬКО (г. Рязань); Вадим ФЕДОСОВ (Московская обл., село Макшеево); Мурат РАСТОВ (Карачаево-Черкесская автономная обл., аул Старо-Кувинск); Юля МАРНОВА (Кемеровская обл., село Троицкое); Лариса ПЛЮТЯК (Молдавская ССР, пос. Глодяны).